

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 551 + 930.25

О НАУЧНЫХ БИОГРАФИЯХ ГЕОЛОГОВ: ИЗ ПЕРЕПИСКИ С. И. РОМАНОВСКОГО И В. А. СОКОЛОВА

Ю. Л. Войтеховский

*Санкт-Петербургский горный университет, Россия
Российское минералогическое общество, Санкт-Петербург, Россия*

Впервые публикуется переписка видных российских историков науки – докторов геолого-минералогических наук С. И. Романовского и В. А. Соколова, охватывающая период 1977–1983 годов и касающаяся в основном принципов и проблем написания научных биографий на примере биографий геологов А. П. Карпинского, А. А. Иностранцева, В. М. Тимофеева, П. А. Борисова, П. А. Пузыревского, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, Г. П. Гельмерсена. Особое внимание уделено приоритетам в открытии фациального закона Головкинского – Вальтера – Иностранцева. Дискутируется вопрос о соотношении эмпирического и теоретического в геологической науке. Статья адресована историкам науки, в первую очередь – исследователям геологии Карелии.

Ключевые слова: история геологии; научная биография; Геолком; эмпирика и теория в геологической науке; фациальный закон Головкинского – Вальтера – Иностранцева.

Yu. L. Voytekhovsky. OF SCIENTIFIC BIOGRAPHIES OF GEOLOGISTS: CORRESPONDENCE BETWEEN S. I. ROMANOVSKY AND V. A. SOKOLOV

The article is the first publication of the correspondence between prominent Russian historians of science Dr. Sci. S. I. Romanovsky and Dr. Sci. V. A. Sokolov covering the period 1977–1983 and dealing mainly with the principles and challenges of writing scientific biographies through the example of geologists A. P. Karpinsky, A. A. Inostrantsev, V. M. Timofeev, P. A. Borisov, P. A. Puzyrevsky, F. Yu. Levinson-Lessing, G. P. Helmersen. Special attention is paid to the priority in the discovery of the facies law of Golovkinsky – Walter – Inostrantsev. The relationship between empirical and theoretical aspects in geological science is discussed. The article is addressed to historians of science, first of all to researchers of the geology of Karelia.

Keywords: history of geology; scientific biography; Geolkom; empirical and theoretical aspects in geological science; the Golovkinsky – Walter – Inostrantsev facies law.

Введение

В Комиссии по истории Российского минералогического общества хранится личный архив сотрудника ВСЕГЕИ, доктора геолого-минералогических наук С. И. Романовского (1937–2005), переданный для исследования и использования в научных целях его родственниками. В нем находятся рукописи изданных книг [Романовский, 1979, 1981, 1987, 1995, 1997, 1999, 2000, 2003, 2004] и богатая переписка с видными геологами и историками науки, в том числе с доктором геолого-минералогических наук В. А. Соколовым (1927–1999), директором Института геологии (1966–1978, 1984–1986) и председателем президиума Карельского филиала АН СССР (1976–1986), автором серии книг об исследователях геологии Карелии [Соколов, 1972, 1976, 1977, 1981, 1984; Соколов, Кударенко, 1981; Соколов, Эрте, 1984]. Переписка начата С. И. Романовским и охватывает два интенсивных периода: февраль–ноябрь 1977 г. (с выпадением летних экспедиционных месяцев), август–декабрь 1981 г. и поздравительную открытку В. А. Соколова к Новому, 1984 году. Идеальный порядок в архиве С. И. Романовского позволяет надеяться, что этим переписка исчерпана, а перерывы обусловлены естественными причинами. Его письма напечатаны на машинке, всегда подписаны и датированы. В архиве подшиты вторые экземпляры. Некоторые письма В. А. Соколова написаны от руки и не датированы. Они приведены в сканированных копиях, что позволяет проверить правильность прочтения непростого почерка. Время написания писем легко устанавливается из контекста.

Переписка сосредоточена почти исключительно на принципах и проблемах написания научных биографий на примере биографий отечественных геологов А. П. Карпинского, А. А. Иностранцева, В. М. Тимофеева, П. А. Борисова, П. А. Пузыревского, Ф. Ю. Левинсона-Лессинга и Г. П. Гельмерсена. Единственное отклонение – монография С. И. Романовского «Седиментологические основы литологии», посланная им на рассмотрение В. А. Соколову и впоследствии успешно защищенная как докторская диссертация. Впрочем, и она тематически близка к обсуждаемой проблеме – приоритетам в открытии фациального закона Головкинского – Вальтера – Иностранцева. Дискутируется вопрос о соотношении эмпирического и теоретического в геологической науке. Содержательная, аргументированная, принципиальная, подчас острая, но всегда корректная переписка двух видных геологов и историков

науки показывает пример забытого ныне эпистолярного жанра. Орфография и пунктуация текстов сохранены за исключением нескольких очевидных опечаток. Статья адресована в первую очередь исследователям геологии Карелии.

Переписка

С. И. Романовского и В. А. Соколова

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый В. А. Соколов!

Прошу прощения за такое не очень удачное обращение, но я, к сожалению, не знаю Вашего имени-отчества. Обращаюсь же я к Вам с просьбой – прислать мне, если это возможно, Вашу книгу «Создатель школы карельских геологов. Очерк о жизни и деятельности профессора А. А. Иностранцева». Дело в том, что в Ленинграде я этой книги не встречал, а меня данная тема весьма интересует, поскольку в последнее время я работал над научной биографией современника А. А. Иностранцева проф. Н. А. Головкинского. Эта книга выйдет в издательстве «Наука» в 1978–79 г. Я обязательно ее Вам подарю. Не исключено, что материалы Вашей книги как-то скорректируют и мою рукопись.

С уважением, (подпись) 11 февраля 1977 г.

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Большое спасибо за присланную книгу об Иностранцеве. Я ее с удовольствием прочел и считаю, что она написана мастерски и читается как хорошее художественное произведение. Роль Иностранцева как регионального геолога и создателя школы карельских геологов показана достаточно убедительно. А вот его значение как ученого-геолога осталось практически за рамкой книги. Историки науки полагают, что Иностранцев знаменит как автор привычной для нас формулировки основного фациального закона (а это было бы немало, если бы было так), но я думаю, что это не соответствует истине. По крайней мере, исторические изыскания, которые я проводил в связи с написанием биографии Н. А. Головкинского, убедили меня в этом.

Вообще говоря, личность Иностранцева мне лично несимпатична. Я не встретил ни одного источника, в которых бы давалась высокая оценка его научным заслугам (одного шунгита все же маловато). Тот же В. О. Ковалевский не считал его ученым геологом («собственно

же научная часть для него чужда»). Иностранцев действительно принял у Ковалевского магистерский экзамен, но его докторскую диссертацию не оценил и отклонил от защиты, тем самым сильно усугубив ту моральную депрессию, в которой находился В. О. и которая привела его в конечном итоге к самоубийству. Трудно согласиться с Вами, что Иностранцев от издания к изданию улучшал свой учебник «Геология». Просмотренные мною все издания (по крайней мере, разделы «Стратиграфическая геология») убедили меня в обратном. Того же мнения придерживались и члены Геолкома, а в известном споре Никитин – Иностранцев правым все же оказался С. Н. Никитин.

Еще раз большое Вам спасибо.

Ваш (подпись). 21 февраля 1977 г.

Соколов – Романовскому

Уважаемый Сергей Иванович!

Благодарен Вам за лестную оценку, которую Вы дали моей книге об А. А. Иностранцеве. Спасибо за труд, затраченный на прочтение книги, и письмо, которое я получил сегодня. Ваша неожиданная откровенность в высказывании оценок (разных) настроила меня на эту же волну. Поэтому начну с вопроса: откуда Вам стало известно о выходе в свет книги об Иностранцеве? Она издана в издательстве «Карелия» небольшим тиражом и не имела, как мне кажется, большой рекламы. Ответ на этот вопрос представляет интерес для выявления каналов прохождения информации. Вы затронули ряд вопросов, и не могу не откликнуться на них.

1. Отношение автора к своему подопечному «герою». Симпатичен или несимпатичен? Мне думается, что это в изложении материала о роли реального «героя», имеющего свои заслуги или промахи, так же, как и личную жизнь, привычки, характер и т. д., не может играть эмоционального давления на изложение фактов. Главное – его творческий вклад, оставленный им потомкам. И здесь могу сказать, порой не соглашаясь с Вами, что роль А. А. Иностранцева в развитии русской геологии чрезвычайно велика. Велика, несмотря на противоречивость его натуры и самоутверждение. Вы делаете ссылку на «историков науки». Это хорошо, но это еще не аргумент, ибо историки – это люди, которым свойственно ошибаться. Могу привести десятки ссылок на больших авторитетов (тоже людей), в которых (ссылках) отмечается главенствующая роль моего «героя» в ряде начинаний.

Таким образом, ссылки (пересказ) – это субъективные мнения людей (а кто даст гаран-

тию, что они не наделены людскими чертами своего личного восприятия другого лица через призму симпатий или антипатий, рожденных случайными впечатлениями или молвой), которые очень противоречивы. Главное все же – это реально существующие ценности, т. е. труды «героя» (в данном случае), проверенные опытом последователей или непоследователей. Надеюсь, что роль А. А. Иностранцева в русской геологии не исчерпывается его «шунгитовым» вкладом и трудами по «Олонцу». Алтай, Кавказ и другие районы помнят его. Впрочем, не считаю, что он нуждается в адвокатах, и его работы не потеряют своего значения, даже если кто-то их мало знает или не признает. Простите за откровенность. Кстати, было бы интересно получить библиографию работ, в которых ругают моего «героя», кое-что мне известно, но может быть не все.

2. Вам симпатичен В. О. Ковалевский. Но прочитав его переписку с братом, читатель может (по его письмам, порой лицемерным) потерять к нему всякое уважение. Так можно ли его противопоставлять А. А. Иностранцеву? Но и тот и другой были люди с массой «темных» сторон, хотя у того и другого были и светлые.

3. А. А. Иностранцев как один из деятелей Геолкома (ВСЕГЕИ) всегда боролся против ущемления им (Геолкомом) прав университетских работников. Был он прав или неправ – это другой вопрос. Но А. А. никогда не скрывал своих взглядов и был последователен в своих высказываниях. Это приносило ему много неприятностей, но он держался своего курса. Знаю, что Геолком отвечал ему тем же. Не говорят ли в Вас «гены Геолкома»?

4. Не думаю, что рассказ о Головкинском выиграет от противопоставления его Иностранцеву. «Историки науки», как Вы говорите и как это мне известно, пишут о законе Головкинского – Иностранцева, восстанавливая приоритет русской науки (против Вальтера), но никогда не противопоставляют одного другому. Может быть (и скорее так), мне не известно ничего о взаимоотношениях Иностранцева и Головкинского (кроме того, что первый рекомендовал второго в члены Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей), это мешает понять Вас, но подспудная «ревность» одного к другому, о которой Вы говорите,стораживает.

5. Об учебнике «Геология». Его оценка в настоящее время – это в значительной мере дело вкуса.

Выезжаю в командировку, тороплюсь с письмом. Прошу извинить меня за некоторую сумбурность его. Но Ваши замечания вызва-

ли желание ответить. Простите за откровенность некоторых суждений. Это Ваша волна (Ваш тон).

Мне было бы интересно познакомиться с Вашими материалами на стыке Иностранцев – Головкинский, так как должен продолжить свое «хобби» и написать об Иностранцеве «в масштабе России». Это запланировано на ближайший отпуск.

К сожалению, не имею уже своих книг, изданных ранее, о В. М. Тимофееве и П. А. Борисове и не могу послать их Вам. Но ожидаю выхода в свет брошюры о П. А. Пузыревском, и буду рад отправить ее на Ваш суд.

Всего доброго (подпись). 9 марта 1977 г.

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Благодарю за обстоятельное и откровенное письмо. Постараюсь ответить на все Ваши вопросы.

1. О Вашей книге я узнал из Реферативного журнала № 1 за 1977 г.

2. Согласен с Вами в том, что личность «героя» не должна довлеть при освещении научных результатов. Я же затронул этот вопрос только в связи с тем, что для Вас (как научного биографа Иностранцева) его личность, его чисто человеческие качества не могут быть безразличными, поскольку, с моей точки зрения, биографии ученых имеют смысл только в двух отношениях: показывают преемственность идей ученого современной наукой и несут воспитательную функцию, прививая вкус начинающим исследователям к серьезной научной работе. Последнее же достигается тогда, когда читатель будет «покорен» личностью ученого – его человеческими и гражданскими качествами. Ясно, что далеко не все исторические личности обладают такими многогранными достоинствами, а потому биографы (во имя достижения высших целей) «закрывают глаза» на теневые стороны характера своих «героев» и всю расписывают их добродетели. В Вашей книге, правда, этого нет, но нет (или почти нет) ЛИЧНОСТИ (так в письме. – Ю. В.) Иностранцева, его живого портрета и от этого, мне кажется, книга немного проигрывает, хотя в целом работа Ваша мне очень понравилась и я даже немного по-хорошему позавидовал Вашему легкому и местами весьма образному изложению. Это обязательное условие книг такого плана, а далеко не все авторы его выполняют.

3. О «законе Головкинского – Иностранцева». Здесь я не могу согласиться с Вами.

У Иностранцева есть формулировка этого закона (1872 г.) (без обоснования) и есть схема слоеобразования (1885 г.), которую он привел в своем учебнике в качестве противопоставления схеме Головкинского. Помните, А. А. пишет: «...против этого положения недавно (подчеркнуто в письме. – Ю. В.) (1868 г. – С. Р.) было высказано возражение...» Возражал – Головкинский. Он же утверждал принцип возрастного скольжения слоев, чего не признавал Иностранцев. Поэтому он и привел свою схему, чтоб «опровергнуть» Головкинского. Схемы их не дополняют, а исключают друг друга – здесь историки науки (начиная с Сократова) явно ошибаются. Я даже написал на эту тему специальную статью «К вопросу об истории открытия и авторстве основного фациального закона», где доказывается, что этот закон может именоваться либо «законом Головкинского», либо «... Головкинского – Вальтера», но никак не «...Головкинского – Иностранцева».

4. Моя книга о Головкинском (в которой я, конечно, не противопоставляю этих «героев») выйдет в издательстве «Наука», и как только она появится на свет, обязательно Вам вышлю.

Ваш (подпись).

14 марта 1977 г.

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Я не имею возможности пока подарить Вам обещанную книгу о Н. А. Головкинском, так как только в мае я ее сдал в издательство «Наука» и, по всей вероятности, она выйдет где-то в начале 1979 г. Поэтому пока восполняю этот пробел монографией «Седиментологические основы литологии», которую я думаю защищать в качестве докторской диссертации. Я был бы Вам очень признателен, Владимир Алексеевич, если бы Вы сообщили мне свое мнение об этой моей работе. Мне это чрезвычайно важно.

Заранее признателен Вам (подпись).

16 августа 1977 г.

Соколов – Романовскому

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Виноват перед Вами – не поблагодарил за присланную мне книгу. Все откладывал ответ до той поры, когда прочитаю работу и смогу выполнить Вашу просьбу – высказать о книге свое мнение. Но привходящие обстоятельства помешали мне внимательно познакомиться (пока!) с книгой. Первое впечатление: связано, кое-что спорно? (подчеркивание и вопросительный знак – простым карандашом, скорее всего, рукой С. И. Романовского. – Ю. В.), ряд

Чтобы уважались
Сергей Иванович!

Винавал пред Вами. — Не
поднаходими за прислан-
ную мне книгу. Все ат-
тестация была до той
игры, когда началось ра-
боту и смогу выработать
Вашу просьбу — все время
о книге свое мнение. Но
прежде чем обговорить
по телефону или лично
хотелознакомиться (надо!)
с книгой. Книга интересна,
свежо, но — это старо, ред
раздел об обоях. На мой
взгляд можно выдвигать
на защиту.

С уважением
В. А. Соколов

Рис. 1. Письмо В. А. Соколова С. И. Романовскому
Fig. 1. V. A. Sokolov's letter to S. I. Romanovsky

разделов обстоятелен. На мой взгляд можно выдвигать на защиту.

С уважением (подпись).

(Без даты, написано от руки (рис. 1))

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Большое спасибо за присланную книжку о П. А. Пузыревском – прочел ее сразу с большим удовольствием. Пишете Вы отлично: легко, живо и с большой любовью к описываемому герою. Жаль только, что все эти небольшого объема биографии издаются Вами в местном издательстве – мал тираж и узок круг читателей. Почему бы Вам не печататься в «Науке» в серии научных биографий? Или, по крайней мере, использовать обе эти возможности. Обидно, что в Вашей книжке о Пузыревском довольно много досадных опечаток. Вот только то, что я заметил:

1. Журнал «Русская старина» назван «Русской стороной», с. 12.

2. Квенштедт назван Канштедтом, с. 19. (Или, может быть, был такой геолог?)

3. Н. И. Кокшаров по всей книге проходит как Н. И. Кошкаров...

В ЛО ААН (Ленинградское отделение архива Академии наук. – Ю. В.), в фонде Бутлерова и Ковалевских есть любопытная переписка их по поводу вакансии экстраординарного профессора, которую Пузыревский хотел сначала заместить Головкинским (письмо Головкинского Бутлерову), затем И. И. Мечниковым (?) – письмо Мечникова В. О. Ковалевскому, и уж после того как по разным причинам эти затеи лопнули, вакансию, кажется, заместили Иностранцевым.

Я познакомился с правнуком Н. А. Головкинского, который мне сообщил, что их семья тщательно сохраняла богатейший архив ученого, в котором, в частности, была его переписка

с Пузыревским, но во время войны почти все погребло. Архив хранился в Крыму.

Буду рад, если наш обмен материалами по историко-биографической тематике не прекратится.

Ваш (подпись).

21 ноября 1977 г.

Соколов – Романовскому

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Сегодня с удовольствием прочитал в журнале «Вопросы истории...» рецензию на Вашу книгу о Головкинском. Очень рад, что книга получила добрую оценку, с которой я согласен. Поздравляю. Посылаю Вам очередную книжечку из серии (а получилась уже серия из пяти книг) «Геологи в Карелии». А «Иностранцев», растерзанный и ущемленный, застрял в изда-

тельстве в Москве, хотя обещали издать еще в прошлом году. Жду его уже без интереса.

С добрыми пожеланиями (подпись).

(Без даты, написано от руки (рис. 2))

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Вернувшись из отпуска, с удовольствием обнаружил на столе конверт от Вас с очередной (завидую Вашей продуктивности!) книжкой. Большое Вам спасибо за внимание и память. Конечно же, сразу прочел. Как и все Ваши читанные мною работы такого плана, написана она превосходно – легко, ясно и даже местами занимательно, а ведь это немаловажный фактор для читаемости таких книг. Еще раз большое спасибо.

Глубокоуважаемый
Сергей Иванович!
Сегодня с удовольствием
прочитал в журнале «Вопросы
истории...» рецензию на Вашу
книжку о Головкинском. Очень
рад, что книга получила
добрую оценку, с которой я
согласен. Поздравляю
Посылаю Вам очередную
книжечку из серии (а получилась
уже серия из пяти книг)
«Геологи в Карелии».
А «Иностранцев», растерзанный
и ущемленный, застрял в
издательстве в Москве, хотя
обещали издать еще в
прошлом году.
Жду его уже без
интереса.
С добрыми пожеланиями
Ваш

Рис. 2. Письмо В. А. Соколова С. И. Романовскому

Fig. 2. V. A. Sokolov's letter to S. I. Romanovsky

Кстати, просматривая в свое время в ЛО ААН фонд 265 (Карпинского), я обнаружил – для меня это было новым, Вы же, конечно, знаете – переписку Карпинского и Ольденбурга с ВЧК по поводу Левинсона-Лессинга, который как будто был эсером и за то и был арестован. Хорошо, что впоследствии это не сказалось на его биографии.

Владимир Алексеевич, как Вы смотрите на то, если я напишу рецензию на Вашего «Иностранцева» (которого, правда, пока не имею) в журнал «Вопросы ИЕиТ». В свое время член редколлегии этого журнала И. А. Резанов предложил мне рецензировать биографии геологов, конечно, прилично написанные. Он же обещал оперативную публикацию. Спрашиваю же я Вас потому, что знаю оперативность многих авторов в этом вопросе, а повторять чей-то труд не хотелось бы. Поэтому если пока никто не изъявил такового желания, то я с удовольствием к Вашим услугам. Да, Резанов советовал даже обратиться к Вам с предложением, чтобы Вы (для оперативности) прислали бы мне рукопись; тогда бы рецензию синхронизировали бы с выходом книги: идеальная оперативность. Но я постеснялся обращаться к Вам с этим.

Мой «Карпинский» вторично стерилизуется в Горлите: уже было четыре! (так в письме. – Ю. В.) корректуры, и еще, как говорится, не вечер... Выйдет, пришлю.

Из ВАКа ни звука. Не знаю – что делать, что предпринять.

Всего доброго. Ваш (подпись). 24 августа
1981 г.

Соколов – Романовскому

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Вчера вернулся из Финляндии и застал дома Ваше письмо и «потерянного» мною «А. А. Иностранцева».

Благодарю за приятные слова о «Ф. Ю. Л.-Л.» и за Вашу самопожертвенность – предложение написать рецензию об «А. А. И.». Буду Вам признателен за это, если Вы сочтете книгу «прилично написанной» (она мне больше нравилась в рукописи). Пока имел печатные отклики на свои опусы лишь на страницах газет. О чем-то желании сделать это в журнале мне пока не сообщали. Поэтому еще раз благодарю Вас. Не скрою, что для меня было бы приятно получить анализ и отзыв специалиста, знающего и понимающего сей хобби-труд, целиком на всю карельскую серию: В. М. Тимофеев, П. А. Борисов, А. А. Иностранцев, П. А. Пузыревский, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг. Ибо оказалось, что это уже серия – Карельская геоло-

гическая школа Петербургского (Ленинградского) университета – если расставить книги в порядке: учитель (создатель) – ученики. Это способствовало бы пропаганде местных изданий. А это тоже нужно.

Надеюсь, что Ваши огорчения временны, и желаю их скорейшего окончания.

Всего доброго (подпись). 17 сентября
1981 г.

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Сразу, как только я отправил Вам предыдущее письмо, я уселся за написание рецензии на «Иностранцева». Написав 1.5 страницы, решил уточнить в редколлегии «Вопросов истории естествознания и техники» – нужна ли им рецензия. Оказалось, звонил я им не зря. Говорил я с Резановым. Он сказал буквально следующее: книги этой серии издаются при нашем институте в большом числе, и на редколлегии (кстати, при обсуждении рецензии Соловьева на моего «Головкинского») решили ограничить рецензирование этих книг. Боятся, чтобы не было как у Крылова: кукушка хвалит петуха... Рецензировать решили лишь объемные биографии-монографии о выдающихся ученых. Так что я грешен перед Вами, что обещал невыполнимое. А где еще, кроме этого журнала, можно было бы эту рецензию напечатать, не знаю...

Что касается Вашего предложения об обзоре «карельской серии», которая благодаря Вам действительно стала серией, не знаю тем более, где печатать такую рецензию. Думаю, что ВИЕиТ ее не возьмут. А что если дать газетную статью? Для петрозаводской газеты? Или это Вас не устраивает? Кроме того, из этой Вашей серии я не видел книжек о Тимофееве и Борисове.

Еще раз извините за невыполнимое обещание. Но, видит Бог, хотел как лучше.

Всего доброго (подпись). 23 сентября
1981 г.

Соколов – Романовскому

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Бог оценит порыв Вашей души... Не вышло с рецензией в ВИЕиТ и не надо. Жалко, что Вы потеряли время на 1.5 страницы...

Отвечаю на Ваши вопросы. Наша республиканская газета «Ленинская правда» (185610, Петрозаводск, ул. Космонавта Г. Титова, д. 3) печатает рецензии на местные издания, особенно в странице «выходного дня». И, естественно, отзыв из Ленинграда будет, думаю, встре-

чен хорошо: карельская тематика, начинание издательства «Карелия» (там тоже люди и им приятно прочитать и узнать, что об этом прочитали в «начальстве» о их хороших делах), память о людях, много сделавших для Карелии и т. д. Здесь, конечно, более подойдет обзор серии.

Еще есть у нас журнал «Север», в котором иногда появляются рецензии и на краеведческие книги. В общем, кое-какие пути есть.

Книги о В. М. Тимофееве (1960 г. издания) у меня, к сожалению, не сохранилось (только 1 экземпляр в личной библиотеке). Но может быть Вы сможете прочитать машинопись заново переделанной работы, которую готовлю для научно-биографической серии? Был бы Вам признателен за краткий отзыв (для издательства) и пожелания, замечания – это уже по делу. До конца года обещал отправить рукопись З. К. Соколовской. Она (рукопись) будет готова для чтения дней через пять. Если «да», то жду сигнала для пересылки. Эта же рукопись восполнит пробел в «серии».

Книгу о П. А. Борисове прилагаю. Последний экземпляр из библиотеки (она также отсутствует в моих запасах, а в магазинах уже давно нет), даже со штампом «контрольный экземпляр», вот так.

Всего хорошего! (Подпись) (Без даты)

Романовский – Соколову

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Вы балуете меня и пока явно мною не заслуженно. Зачем Вы лишили свою библиотеку контрольного экземпляра «Человека, влюбленного в камни» и уж, по крайней мере, поторопились подписать книгу. Я бы ее мог Вам выслать обратно, теперь же... Большое еще раз Вам спасибо.

Теперь о деле. Думаю, что и писать, да и читать тоже интереснее в журнальном варианте. Так что, ежели ваш журнал «Север» печатает отклики на краеведческие книги, то будем писать туда. Я, кстати, уже печатал в «Неве» отзыв на книгу Кумока «Карпинский» (в серии ЖЗЛ). К тому же, в данном случае журнал должно заинтересовать то, что рецензироваться будет не отдельная книга, а сразу целых пять – действительно серия (подчеркнуто в письме. – Ю. В.), выпускаемая трудами одного (пока) человека. И это ценно и интересно.

Если возможно, наведите, пожалуйста, справки в журнале (кстати, он издается в Петрозаводске?) и сообщите мне результаты и заодно адрес редакции «Севера». Если Ваш ответ будет положительным, моя статья не заставит

ждать. Пришлю быстро. Кстати, узнайте, пожалуйста, каков допустим объем? Хочется написать не просто рецензию, а некое эссе о Вашей серии и вообще о биографической и краеведческой литературе.

Что касается моего отзыва для научно-биографической серии, то какой может быть разговор – конечно, напишу. Высылайте рукопись «Тимофеева», а я ее верну Вам с отзывом, а потом через несколько дней дошлю и статью для «Севера».

Жду ответа. Ваш (подпись). 5 октября 1981 г.

P. S. В ожидании ответа из ВАКа пишу книжку «А. П. Карпинский в Петербурге – Ленинграде», тоже, кстати, краеведческую.

Соколов – Романовскому

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Сегодня мне повезло: 1. Получил Ваше письмо (с согласием прорецензировать рукопись о В. М. Тимофееве), а через несколько часов звонок С. Н. Немцова помог урегулировать доставку рукописи Вам. (Вы соседи – это здорово.) Буду ждать Ваших замечаний и отзыв для Москвы. 2. Главный редактор журнала «Север» (185670, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 13 – редакция сосед нашего филиала) Дмитрий Яковлевич Гусаров сказал, что он ждет интересную и серьезную статью-рецензию до 5–6 страниц машинописи. Этот журнал обслуживает Северо-Запад СССР.

Всего доброго (подпись). 12 октября 1981 г.

Романовский – Соколову

Дорогой Владимир Алексеевич!

Разные обстоятельства долгое время мешали мне сесть за Вашу рукопись о В. М. Тимофееве и написать отзыв. Теперь эти «обстоятельства» временно позади и я выполняю, к сожалению, лишь частично, свое обещание. Частично потому, что отзыв, который Вы просили, я написать не могу и вот по каким причинам.

Однако прежде чем писать о сути дела, должен сказать, что рукопись эта (подчеркнуто в письме. – Ю. В.) (по разным причинам) мне показалась менее удачной, чем другие, написанные Вами ранее книги. Почему так получилось, не знаю. Хотя местами и в этой Вашей работе чувствуется свойственное Вам «легкое перо» и живость стиля.

Теперь о главном. Мое мнение – Тимофеев не подходит к научно-биографической серии АН. Если судить по Вашей о нем работе, то он чисто региональный, карельский геолог,

хотя и крупный, и основатель, и человек прекрасный. Но этого все же мало. Ведь геология исторически складывалась как наука эмпирическая, опирающаяся на региональный материал, но тем не менее развивалась благодаря не региональным достижениям, а теоретическим. Только вклад в теоретическую компоненту науки дает жизнь ученому в истории науки, и только эта жизнь, в свою очередь, дает право на написание его биографии в такой широко-вещательной серии, как издаваемая «Наукой» (последнее предложение отчеркнуто двойной линией простым карандашом на левом поле письма. – Ю. В.). Ведь в каждом регионе есть свои первопроходцы, открыватели, основатели и прочие корифеи. О них пишут в краеведческих изданиях, в сериях «Люби и знай свой край» и т. п. Возможно, у Тимофеева и есть что-то по части теоретических разработок или хотя бы обобщающие работы, выходящие за пределы карельского материала, но в Вашей рукописи этого нет. Сомнение же возникло у меня потому, что в Вашей книге об Иностранцеве ни звука не сказано о его важнейшей теоретической находке – законе слоеобразования, который иногда именуют законом Иностранцева, иногда – законом Иностранцева – Вальтера. Только из-за этого закона, да еще «Иностранцевии» знают Вашего героя сегодняшние студенты, да и большинство геологов, а в Вашей книге центр тяжести смещен в сторону карельских работ ученого. Возможно, и в данном случае так. Тогда дело поправимо. К тому же я не член Редколлегии и не мне решать – кому место, а кому не место в научно-биографической серии. Вопрос же этот я поднял еще и потому, что листаж серии из года в год сокращают, «под геологов» его дают без охоты, а ведь еще нет книг о Ферсмани, Левинсоне-Лессинге, Заварицком, Андрусове, Обручеве, Борисяке, Лутугине, Чернышеве и других крупнейших наших ученых.

И второе, что мне не очень понравилось в Вашей рукописи. Она, как и книга об Иностранцеве, производит впечатление не научной биографии, а краеведческого очерка: подробное описание маршрутов, обилие местных названий, усвоить которые, ежели нет перед глазами подробной карты Карелии, невозможно, сильно отягощают текст и отвлекают внимание. Чувствуется, что написав ранее об этих же героях в местное краеведческое издание, Вы почти не изменили жанру, принимаясь за научную биографию для издательства «Наука». То же и в очерке о Тимофееве. В справедливости моего предположения (я не читал Вашей книжки о Тимофееве) убеждает и то, что Вы местами

(при описании, к примеру, сути микроскопического метода, шлифов и т. п.) пишете столь популярно, что прямо хочется открыть соответствующие места ваших краеведческих работ издательства «Карелия».

К тому же очень много всякого мелкого бытовизма, уж совсем неуместного: как, откуда, куда ехал, кто встречал с перечислением фамилий прорабов, коллекторов и др., что проезжал, видел, какой суммы аванс получил на работы, кто предложил в адъюнкт-геологи, сколько заседаний Присутствия посетил; при описании финляндской экскурсии поденное маршрутирование с перечислением фамилий практически (в большинстве) незначимых и т. д., и т. д. Этими мелкими бытовыми штрихами буквально нашпигована вся рукопись. А ведь Тимофеева, казалось бы, надо представить, прежде всего, как ученого-геолога, а не только исследователя геологии Карелии. Получается же, что Тимофеев (если судить только по рукописи) добросовестно в течение многих лет учил студентов, ездил летом в Карелию и разбирался в сложностях ее геологического строения. Дорогой Владимир Алексеевич, позвольте Вас спросить: ну и что? Ведь книга посвящается не патриоту и знатоку региона, а ученому-геологу? А его и не видно. К тому же, зачем Вы используете (в изобилии) прямую речь? В тех Ваших книжках это было на месте, а здесь жанр все же другой.

Еще раз очень прошу Вас, не обижайтесь на меня, пожалуйста. Я очень люблю научно-биографическую серию, слежу за ней, возможно и излишне ревностно. Отсюда и мои возражения. Повторяю еще раз: Ваши краеведческие очерки о геологах Карелии мне очень нравятся и по задумке, и по исполнению. И коли у меня получится что-либо путное, обязательно напишу статью о них в журнал «Север». Да, получили ли Вы «Карпинского»? Что-то Вы ничего не написали, и я начал думать – не затеряла ли бандероль почта.

Всего, всего Вам хорошего.

Ваш (подпись).

2 декабря 1981 г.

Соколов – Романовскому

Дорогой Сергей Иванович!

Получил «Карпинского» и бандероль с рукописью о Тимофееве. Спасибо большое за то и другое. Вот только задержался с ответом (отчеты, планы, стройка, финансы и прочие дела в конце года) – прошу помиловать!

1. Книгу о Карпинском читал с большим интересом, понимая всю трудность ее написания «в собственном ключе» на фоне большого числа

публикаций (разных) об А. П. К. Книга, на мой взгляд, удалась, чему во многом способствовало привлечение нового фактического материала «золотой жилы» ЛО ААН. Материал свежий, сочный и удачно вплетен в общую ткань повествования. Более других мне понравилась третья часть, может быть из-за ведомственного патриотизма или из-за более полной разработки и показа трудного этапа истории Академии в период революционных бурь. Много новой (не сквозной) информации и в других частях и главах. Сам Александр Петрович страницами книги показан более человечным и жизненным без лишнего умиления со стороны, чем грешат многие жизнеописания великих людей. В общем рад и от души поздравляю с большой авторской победой. Уверен, что книга найдет благодарного читателя. Есть ли недочеты? Ну, эти «субъектики» всегда найдутся. Это ... «много всякого бытовизма ... как, откуда, куда ехал, сколько заседаний Присутствия посетил» ... и т. д.

Цитата взята из Вашего письма по Тимофееву, а ее оценка подходит и к этой книге. Это вроде шутка, как иллюстрация того мучительного дела, когда приходится расставаться с трудом добытыми фактами и фактиками. Но это мелочь, так же как неизбежные повторения одного и того же в разных главах. Но есть один мотив, который как-то настораживает – кое-где автор не только идет с «героем» по жизни, переживает с ним все его радости и огорчения, но и пытается опередить «героя», домысливать за него... Не знаю, может быть так и надо, но мне это показалось излишним. Замечания небольшие, дежурные, ибо книга хорошая.

2. Благодарен за правдивые и квалифицированные суждения по рукописи – буду ее доделывать, так как она включена в перспективный план издательства и, как сообщила мне З. К. Соколовская, «вес героя» обсужден и сомнений не вызывает, с чем я вполне согласен. Да, действительно, переход с одной серии в другую процесс болезненный, тем более, что у этой серии до сих пор нет своего кредо по сути. Для кого печатаются книги серии: узких специалистов; всех, кто интересуется наукой и т. д.? Каков должен быть расклад между биографической, наукотворческой и научной информацией? Как глубоко и широко нужно влезать в отдельные научные частности (когда-то открытия и т. д.)? Возникает масса вопросов, которые меняются во времени... Решают их авторы (с помощью редактора) сами, зная только, что нельзя допускать вольностей с прямой речью.

В. М. Тимофеев, по моему убеждению, это эпоха в становлении научного направления по геологии докембрия в СССР, хотя его деятельность и протекала на Балтийском щите. И очень плохо, что в рукописи я не смог этого в полной мере показать. Постараюсь добавить необходимые штрихи. «Регионализм» Тимофеева был его силой (а не слабостью), так как через последовательное обогащение фактурой привел его к теоретическим выводам по стратиграфии, металлогении, литологии и т. д. докембрия, которые послужили основой в конечном итоге для современного бума в геологии докембрия вообще. Да, согласен. Это надо показать. При первом заходе не получилось. Спасибо за откровенность.

Работать в этом жанре становится все труднее, так как нет времени на библиотеки и архивы за пределами Петрозаводска, а у нас материалов мало. Замахиваемся на Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, а «ЛО ААН» закрыли – нет доступа к фонду Ф. Ю. (он только-только обрел там права гражданства). Но ничего, побарахтаемся. Еще раз большое спасибо.

С наступающим Новым годом!

Всего наилучшего. Ваш (подпись).

(Без даты)

Соколов – Романовскому

С Новым годом, дорогой Сергей Иванович!

Добрых желаний, начинаний и их свершения в 1984. Вы опередили меня своей весточкой – это хорошо. Жалею, что не получилось у Вас с очерком или как еще назвать задуманное... Но ничего. Отпускаю Вам грехи пред Новым годом. Радуюсь Вашей активности и желаю ее развивать. Мои же дела с развитием хобби в своем исполнении отстают от планов и желаний. Пробавляюсь мелкими газетными статьями, чтоб рука отошла от бюрократии. Хотя сдал в «Науку» книгу о В. М. Тимофееве (против Вашего желания) и в «Карелию» отдал (до 4-х листов) о Г. П. Гельмерсене. Обещают издать обе работы в I полугодии 1984 г. Собрался очень интересный материал о Ф. Ю. Левинсоне-Лессинге, хотелось бы продолжить «гельмерсеновскую» тему (у Вас, вероятно, что-то отложилось о нем в связи с А. П. Карпинским), просят написать о К. О. Кратце. Планов много, но я же чиновник. А сейчас много дел в связи с Геологическим конгрессом (доклады, экскурсии), да и хозяйственные дела филиальские не дают продыху. Вот поплакался и легче стало.

С наилучшими пожеланиями (подпись).

(Без даты (рис. 3))

С любовью задант, Дзюна
 Валент Иванович!
 Давно мечтаю, когда радостно
 и их встретим в 1984.
 Вы ведь сами меня сводит
 Александр - 250 страниц. Имя, но
 не помню у Вас с адресом
 или как еще назвать задуманное,
 но много. Делать надо книгу
 чтоб можно было...
 Федюша Намос аналитика и
 меня со разводит. Мои те
 дела с разводом ходят в свои
 и менями. Чуждыми и
 задумана статья, но рана
 алина и Джорджия. Уста
 дан в "наш" книгу о В.Н.Г.
 Марков (содержит много
 и в "наш" о нем (до 4-х
 о Г.П. Гельмерсе, а также и
 обе работы в "наш" и
 собрания о нем и
 о Ф.О. Великом. Ассиме,
 работа для продолжения
 геологический фильм (4 час, в
 20-го восточнее о нем в
 связи с А.А. Крайнем, чья
 работа в КС Крайне. Имя
 и...

Рис. 3. Почтовая открытка В. А. Соколова С. И. Романовскому
 Fig. 3. V. A. Sokolov's postcard to S. I. Romanovsky

Заключение

Читатель сделает свои выводы из прочитанного. Мы же акцентируем внимание на двух моментах.

О личных архивах видных ученых. Это богатый источник информации о побудительных мотивах, руководящих принципах и психологии творчества, представляющих важную часть истории науки. Каждый такой архив в систематизированном виде заслуживает публикации. Сегодня это возможно на доступных электронных носителях.

О самом остром аспекте дискуссии. «...Геология исторически складывалась как наука эмпирическая, опиравшаяся на региональный материал, но тем не менее развивалась благодаря не региональным достижениям, а теоретическим. Только вклад в теоретическую компоненту науки дает жизнь ученому в истории науки, и только эта жизнь, в свою очередь, дает право на написание его биографии

в такой широковещательной серии, как издаваемая «Наукой». Ведь в каждом регионе есть свои первопроходцы, открыватели, основатели и прочие корифеи. О них пишут в краеведческих изданиях, в сериях «Люби и знай свой край» и т. п.» Мысль сформулирована изящно и кажется убедительной, но лишь на первый взгляд. Геология остается эмпирической наукой, опирающейся на региональный материал. В разделах, трактующих структуры первых порядков (геодинамика, региональный прогноз месторождений полезных ископаемых...), она будет такой всегда в силу уникальности изучаемых феноменов. На пути к объемлющей теории геология достигает более или менее удачных эмпирических обобщений, но теоретического уровня – лишь там, где в полной мере применима физика и химия (кристаллография, минералогия и пр.). Таким образом, о региональных геологах писать надо. Именно они кропотливо готовят очередную «теоретическую компоненту науки», удачно сформулировать

которую удается кому-то одному. В этом деле отдадим должное Институту геологии Карельского научного центра РАН, издающему серию брошюр о ветеранах карельской геологии.

Литература

Романовский С. И. Николай Алексеевич Головкинский (1834–1897). Л.: Наука, 1979. 191 с.

Романовский С. И. Александр Петрович Карпинский (1847–1936). Л.: Наука, 1981. 484 с.

Романовский С. И. А. П. Карпинский в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Л.: Лениздат, 1987. 256 с.

Романовский С. И. Великие геологические открытия. СПб.: ВСЕГЕИ, 1995. 216 с. (Изд. 2-е, 2005. 224 с.)

Романовский С. И. Леонид Иванович Лутугин (1864–1915). СПб.: Наука, 1997. 191 с.

Романовский С. И. Наука под гнетом российской истории. СПб.: СПбГУ, 1999. 344 с.

Романовский С. И. Нетерпение мысли, или Исторический портрет радикальной русской интеллигенции. СПб.: СПбГУ, 2000. 368 с.

References

Romanovsky S. I. Nikolai Alekseevich Golovkinsky. 1834–1897. Leningrad: Nauka, 1979. 191 p.

Romanovsky S. I. Alexandr Petrovich Karpinsky. 1847–1936. Leningrad: Nauka, 1981. 484 p.

Romanovsky S. I. A. P. Karpinsky v Peterburge – Petrograde – Leningrade [A. P. Karpinsky in Petersburg – Petrograd – Leningrad]. Leningrad: Lenizdat, 1987. 256 p.

Romanovsky S. I. Velikie geologicheskie otkrytiya [Great geological discoveries]. St. Petersburg: VSEGEI, 1995. 216 p. (2nd ed., 2005. 224 p.)

Romanovsky S. I. Leonid Ivanovich Lutugin. 1864–1915. St. Petersburg: Nauka, 1997. 191 p.

Romanovsky S. I. Nauka pod gnetom rossiiskoi istorii [Science under the yoke of Russian history]. St. Petersburg: SPbGU, 1999. 344 p.

Romanovsky S. I. Neterpenie mysli, ili istoricheskii portret radikal'noi russkoi intelligentsii [Impatience of thought, or a historical portrait of the radical Russian intelligentsia]. St. Petersburg: SPbGU, 2000. 368 p.

Romanovsky S. I. Ot kazhdogo – po talantu, kazhdomu – po sud'be [From each – according to talent, to each – according to fate]. St. Petersburg: SPbGU, 2003. 388 p.

Romanovsky S. I. "Pritashchennaya" nauka ['Fitted' science]. St. Petersburg: SPbGU, 2004. 346 p.

Романовский С. И. От каждого – по таланту, каждому – по судьбе. СПб.: СПбГУ, 2003. 388 с.

Романовский С. И. «Притащенная» наука. СПб.: СПбГУ, 2004. 346 с.

Соколов В. А. Человек, влюбленный в камни. Рассказ о жизни и деятельности профессора Петра Алексеевича Борисова. Петрозаводск: Карелия, 1972. 106 с.

Соколов В. А. Создатель школы карельских геологов. Очерк о жизни и деятельности профессора А. А. Иностранцева. Петрозаводск: Карелия, 1976. 144 с.

Соколов В. А. П. А. Пузыревский – исследователь геологии в Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1977. 64 с.

Соколов В. А. Александр Александрович Иностранцев. 1843–1919. М.: Наука, 1981. 103 с.

Соколов В. А. Владимир Максимилианович Тимофеев. 1884–1935. Л.: Наука, 1984. 123 с.

Соколов В. А., Кударенко В. Г. Академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг в Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1981. 80 с.

Соколов В. А., Эрте Г. А. Академик Г. П. Гельмерсен в Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1984. 64 с.

Поступила в редакцию 03.08.2020

Sokolov V. A. Chelovek, vlyublenniy v kamni. Ras-skaz o zhizni i deyatel'nosti professora Petra Alekseevi-cha Borisova [A man in love with stones. A story about the life and work of Professor Petr Alekseevich Borisov]. Petrozavodsk: Karelia, 1972. 106 p.

Sokolov V. A. Sozdatel' shkoly karel'skikh geologov. Ocherk o zhizni i deyatel'nosti professora A. A. Inostrantseva [Founder of the school of Karelian geologists. Es-say on the life and work of Professor A. A. Inostrantsev]. Petrozavodsk: Karelia, 1976. 144 p.

Sokolov V. A. P. A. Puzyrevskii – issledovatel' geologii v Karelii [P. A. Puzyrevsky – researcher of geology in Karelia]. Petrozavodsk: Karelia, 1977. 64 p.

Sokolov V. A. Alexandr Alexandrovich Inostrantsev. 1843–1919. Moscow: Nauka, 1981. 103 p.

Sokolov V. A. Vladimir Maksimilianovich Timofeev. 1884–1935. Leningrad: Nauka, 1984. 123 p.

Sokolov V. A., Kudarenko V. G. Akademik F. Yu. Levinson-Lessing v Karelii [Academician F. Yu. Levinson-Lessing in Karelia]. Petrozavodsk: Karelia, 1981. 80 p.

Sokolov V. A., Erte G. A. Akademik G. P. Gel'mersen v Karelii [Academician G. P. Gelmersen in Karelia]. Petrozavodsk: Karelia, 1984. 64 p.

Received August 03, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:**Войтеховский Юрий Леонидович**

профессор каф. минералогии, кристаллографии
и петрографии, д. г.-м. н.

Санкт-Петербургский горный университет

вице-президент и председатель Комиссии по истории

Российское минералогическое общество

21 линия В. О., 2, Санкт-Петербург, Россия, 199106

эл. почта: Voytekhovskiy_YuL@pers.spmi.ru,

woyt@geoksc.apatity.ru

тел.: +79216679895

CONTRIBUTOR:**Voytekhovsky, Yury**

Saint Petersburg Mining University

Russian Mineralogical Society

2, 21st Line, V. O., 199106 Saint Petersburg, Russia

e-mail: Voytekhovskiy_YuL@pers.spmi.ru,

woyt@geoksc.apatity.ru

tel.: +79216679895